

Я всегда буду любить Thank: Пусть его завтра собьет машина.

Мой кумир Thank: Пусть его завтра собьет машину.

Космическая красавица номер один: Я уже поделилась этим постом со Вторым братом, желаю всем удачи завтра.

Се Бинмянь придавил мне волосы: Откуда ты, дура, взялась? Ты его собака, что так за него горой стоишь?

Когда математика станет на 120: Возможно, это друг старосты из 15-го класса. Я слышал, что староста из 15-го класса из бедной семьи, обычно даже не может позволить себе еду с мясом, а тут вдруг сблизился со Вторым братом. Это слишком очевидно.

Когда математика станет на 120: Если это не ради денег, я готов отрезать себе голову и подарить её вам.

Непокорный Планк: Какое вам дело до их отношений? Завидуйте молча, Второй брат никогда на вас не посмотрит.

Се Бинмянь только что принял душ и увидел сообщение от Юй Вань. Увидев её ник «Космическая красавица номер один», он слегка подернулся, затем открыл пост, которым она поделилась.

Обычно Юй Вань не писала ему, их семьи общались, но отношения были нейтральными. Прочитав пост, его лицо постепенно стало серьезным.

[Юй Вань]: Я уже несколько раз удаляла их посты, но каждый раз появляются новые.

[Юй Вань]: Похоже, кто-то намеренно настраивает людей против старосты. Лучше тебе проверить, чтобы старосту снова не начали доставать.

Се Бинмянь ответил на сообщение, затем встал и набрал номер из списка контактов.

*

Ся Цинцы чувствовал себя невероятно уставшим за этот день. После уроков, уходя, он словно слышал голос Се Бинмяня, как назойливую муху, жужжащую у него в ушах.

— Староста, до завтра, не забудь мой завтрак.

— Вечером, если я не смогу сделать домашку, спрошу у тебя, не делай вид, что не видишь моих сообщений.

— Возвращайся пораньше, меньше злись, почаще читай книги и тренируй мозг.

Каждый раз занимая последнее место в учебе и насмехаясь над его умственными способностями, Ся Цинцы ответил:

— Это тебе самому стоит сказать.

После чего он спустился вниз.

Он один спустился вниз, но не сразу пошел к навесу для парковки, а сначала зашел в здание

студенческого совета. Он постоял у входа, убедившись, что внутри никого нет, затем вошел. Выйдя из здания студенческого совета, он отправился домой.

Вернувшись домой, он увидел, что его отец улыбается, на лице появились морщинки от улыбки — явно собираясь что-то сказать.

Подавленное настроение Ся Цинцы мгновенно исчезло, увидев, как отец радуется. Ему стало любопытно, что же так обрадовало отца, и он спросил:

— В компании выдали премию?

— Еще не конец года, какая премия, — ответил Ся Гоань. — Но что-то вроде того, я случайно получил приз как награду за результаты работы.

— Хотя вещь и не важная, просто мелочи, но тебе может пригодиться, так что я принес.

Ся Гоань осторожно достал два купона: один на десерты, другой на утренний чай в «Юньцзи». Купоны выглядели довольно роскошно, с изящными надписями, создавая впечатление дороговизны.

— Говорят, дети это любят, в этой кондитерской очень хорошо, а в другой — наш босс часто заказывает, — сказал Ся Гоань. — Говорят, очередь занимает несколько часов.

Ся Гоань улыбнулся:

— Моя награда, конечно, не эта, это просто приложение. Я подумал, что тебе может пригодиться, и принес.

— Завел ли ты новых друзей в школе? В следующий раз можешь привести их домой, или пойти гулять с друзьями.

Взгляд Ся Цинцы остановился на двух купонах, он задержал его на мгновение, затем взял купоны.

— Посмотрим, когда будет время, — сказал он, сунув купоны в карман. — У меня много друзей, с одноклассниками у меня хорошие отношения, они все хорошие люди.

Услышав это, Ся Гоань явно успокоился, на лице появилось выражение удовлетворения.

— Хорошо, а что у тебя на голове, ударился?

Ся Гоань наконец обратил внимание на повязку. Вернувшись, он был так увлечен радостью, что забыл спросить. Сын и раньше получал травмы, но никогда не жаловался, и неохотно рассказывал, что случилось.

Сын слишком самостоятельный, и отцу иногда было трудно, потому что он мало что знал.

— Нечаянно ударился, не заметил, когда шел, на лестнице зацепился за гвоздь на перилах, получил порез.

На лице Ся Цинцы не было эмоций, он привык врать, всегда старался не беспокоить отца, и отец ему верил.

После этого отец долго говорил, советуя быть осторожным при умывании, чтобы не задеть рану

водой, и только после этого пошел отдыхать.

Один в гостиной он поужинал, убрал за собой и вернулся в комнату. По привычке перед сном он посмотрел сообщения. Было уже одиннадцать, в телефоне было несколько сообщений.

[X]: Староста, ты дома?

[X]: Староста, что ты делаешь, я не могу сделать домашку по математике.

[X]: ?

[X]: .

[X]: Спишь?

Ся Цинцы посмотрел на время, действительно, пора спать. Он коротко ответил «Да» и выключил экран телефона.

Перед сном он потрогал свой лоб, вспоминая события дня, и постепенно заснул.

Надеюсь, во сне не будет Се Бинмяня.

Так он подумал перед сном, но, как это часто бывает, сны не подчиняются желаниям. Ему приснилась его прошлая жизнь, и снова Се Бинмянь. Было время, когда их отношения еще не были такими натянутыми.

Тогда он сидел рядом с Тан Юанем, на третьем ряду, а Се Бинмянь сидел на последнем. Он ходил за домашними заданиями, и тот всегда сдавал последним, и только когда он подходил, начинал что-то писать и сдавать.

Не помню, в какой день, Се Бинмянь спросил, пойдет ли он после школы на работу, если нет, то лучше пойти домой пораньше. Он не ответил, тогда они были просто одноклассниками, отношения не были натянутыми, но и близкими их не назовешь.

— Староста, в воскресенье пойдешь на работу? Если нет, то иди домой пораньше.

В его сне мелькнуло что-то, но он не смог уловить.

На следующее утро он проснулся рано, уходя, не забыл взять с собой два пирожка, яйцо и молоко. Отец с улыбкой смотрел на него, совсем не беспокоясь, что он переест.

Он не ел сам, придя в класс еще рано, положил пирожки, молоко и яйцо в парту Се Бинмяня, сам сел на свое место и начал читать.

Перед самым началом уроков кто-то наконец появился. Мэн Фэйюй и Е Ци пришли чуть раньше, и уже во вторник начали планировать, чем займутся в выходные.

— Мы пойдём на площадь, староста, ты точно не пойдешь на выступление Второго брата?

Мэн Фэйюй повернулся к нему, почесав затылок:

— Если ты пойдешь, это нам очень поможет, нам действительно не хватает людей.

— В классе полно людей, — не поднимая головы, сказал Ся Цинцы.

— Ты не такой, как они.

Ся Цинцы без эмоций ответил:

— Чем я не такой?

— Конечно, не такой, — Мэн Фэйюй задумался, но не смог придумать, чем именно. Нельзя же сказать, что ты особенный для Второго брата, если сказать, староста точно не пойдет.

— Не такой, — подхватил Е Ци, стараясь улыбаться. — Потому что ты... наш хороший друг.

— Именно, в наших сердцах ты всегда был хорошим другом.

Услышав слова «хороший друг», лицо Ся Цинцы осталось бесстрастным. Эти двое готовы на все ради Се Бинмяня, и неизвестно, насколько искренни их слова.

Но раз уж они так сказали, и все же одноклассники, то отказываться было бы невежливо.

— Если будет время, тогда загляну.

Он сказал это мимоходом, не сообщая, где будет работать, фактически это была отговорка.

Се Бинмянь как раз в этот момент вошел в класс, услышав последние слова, и был немного удивлен.

— Староста, значит, ты согласен пойти? — Се Бинмянь оперся пальцами на стол, в глазах читалась тьма. — Только не обманывай.

Ся Цинцы холодно ответил:

— Посмотрим.

— Если ты придешь на мое выступление, я оставлю тебе лучшее место, — сказал Се Бинмянь.

Ся Цинцы был совершенно не заинтересован, он не ответил. После уроков он заметил, что на задних партах пустовало три места: Сунь Пин и двое парней, которые напали на него накануне.

Он тогда не обратил внимания, неделя пролетела незаметно. В пятницу после уроков он оторвался от Се Бинмяня, сел на велосипед и поехал в чайную.

Только подойдя к чайной, он увидел Сяо Чэн, входящую в раздевалку, и знакомую фигуру в углу.

— Все тот же парень из Первой школы.

<http://bllate.org/book/16896/1566617>